

Мир простой и гармоничный

Он живет в общежитии, телевизор не смотрит, слушает только музыку

АЛЕКСАНДР НЕВОЛИН все-рез занялся гитарой только в четырнадцать лет, хорошо понимая, что, по большому счету, это поздно, но — «очень хотелось». Через три года первое место в международном конкурсе показало, что стоит выше — «поздно» или «хочу».

О человеке можно и должно судить не только по его делам и заслугам, но и по стремлениям. Помните барона Мюнхгаузена, у которого в распорядке дня одним из пунктов значился подвиг? Как говорится, это прекрасно характеризует человека. Становятся понятными и обоснованными и полеты на Луну на ядре, и вытягивание себя за волосы, и другие великие дела.

У Александра Неволлина за спиной пока не столь шумные, как у Мюнхгаузена, но тоже весьма значимые достижения: победа в международном конкурсе гитаристов имени Ивана Кузнецова и премия от губернатора как юному таланту в рамках программы «Одаренные дети». Что до распорядка дня и запланированных подвигов, то вот что говорит он сам:

— Я встаю в полшестого, чтобы позаниматься. В консерваторию прихожу — у меня свои планы: сесть разыграться, сделать всю программу, которую я могу за этот день сделать. Обязательно нужно чего-то добиваться ежедневно, обязательно каждый день ставить перед собой цель. Например? Ну вот сегодня с утра была цель сделать еще несколько фраз Баха, добиться, чтобы было красиво, стильно — в стиле барокко.

Не могу утверждать, что такая цель — подвиг, но что-то героическое, согласитесь, в этом есть. Вообще, во время разговора с Александром у меня то и дело мелькала мысляшка, как в том анекдоте: «Бросить все, взять гитару, играть гаммы!» Завидно становилось. Хотелось стать таким же страшно далеким от суеты, таким же улыбчивым, необремененным привычными человеческими заботами. Когда я заподозрил, что дела наши скорбные имеют малое значение в мире музыки, я спросил Александра, знает ли он хотя бы, как зовут президента России, он сказал: «Конечно! Владимир Владимирович... что ли?» Про ураганы в Америке и прочее подобное он «да, что-то слышал, говорил, вроде, кто-то». И не оправдывается, а поясняет:

— Телевизора у меня нет, я живу в общежитии, что творится в мире, на самом деле, не знаю. Я знаю только, что творится в моем заведении, кто из музыкантов что творит, что играет. Я их слушаю, я этим живу. Это — мой мир. Еще в моем мире есть любимая девушка. Она меня вдохновляет, я стремлюсь играть лучше, выражать чувства полней — и для нее, не в последнюю очередь. Не думаю, что можно играть хорошо просто

так, без эмоций. Ведь музыка — не просто звуки. Я не могу сесть и просто воспроизводить ноты, просто играть Баха, например. Ведь Бах — это целая философия жизни, конкретные люди, их судьбы. В каждой ноте, в каждой интонации, между двух нот он соединял это все. Для меня музыка Баха — о людях. Когда я играю, я представляю определенные ситуации, определенных людей, обыгрываю это все, по крайней мере, стараюсь. Стараюсь, чтобы получились своеобразные зарисовки, как бы картинки. Если картинка рисуется, значит, все у меня получается. Значит, слушатель увидит то же, что вижу я.

Чтобы как-то напомнить семнадцатилетнему парню о нашей с вами, уважаемые читатели, реальности, я стал задавать совсем простые, сермяжные вопросы: что нравится в жизни? как расслабляешься? кто кумиры? Но сбить его с облака оказалось невозможно. Вот послушайте.

— В жизни мне нравятся латиноамериканские ритмы и джазовые, все вот эти синкопированные. Я слушаю только классику и джаз. Как расслабляюсь, отдыхаю? Чтобы расслабиться, получить какие-то новые ощущения, освежить восприятие, я слушаю фламенко. Пака де Луиса — это практически идеал. Вот где краски, эмоции, экзотика. О технике я уж не говорю, на таком уровне техника — нечто само собой разумеющееся. А классика... классика — это, знаете, такое все голенькое, девственное, нежное. Но это база. В итоге-то музыкант все равно приходит к тому, что играет все: кто начинал с блюза, обязан иг-

кого не хочу обидеть, просто мне это не интересно. Даже, собственно, комментировать-то нечего.

Гитару для Александра изготовил Ладик Иванович Кузнецов, сын знаменитого мастера Ивана Кузнецова, из под чьего резца выходили штучные экземпляры гитар, до сих пор славящиеся во всем мире. Это такие же раритеты, как скрипки Страдивари. По словам Александра, произведение сына не только не уступает отцовскому, но даже «более богато обертонами». Вот так все взаимосвязано в мире музыки: Александр выигрывает конкурс имени Ивана Кузнецова, играя на гитаре, изготовленной его сыном.

— У меня не было цели обязательно выигрывать в этом или каком-либо другом конкурсе. Я просто занимаюсь своим любимым делом. Для меня награда — аплодисменты, награда — когда зрителям нравится, когда я несу им хорошее настроение, когда они заряжаются моей энергией. Даже во время самого конкурса я не следил за результатами. Потом уже пришли, сказали: «У тебя столько-то баллов, ты победил». Ну победил и победил... Не о победе я думал, когда играл. Да и вообще нельзя сказать, что во время игры я о чем-то думал. Нет, я старался передать через музыку эмоции, чувства. Если получается это, если слушатели все это чувствуют, то победа — лишь одно из следствий, признание того, что им понравилось. Единственное, чего я боялся — что

не смогу выразить то, что выражать умею, что знаю. А премия от губернатора области — это вообще неожиданность. Приятно. Не знал, что кто-то следит за тем, как я играю на гитаре.

Вот в таком мире, уважаемые читатели, живет Александр Неволлин. Не будем делать всеобъемлющих выводов, просто будем знать, что внутри нашего большого мира есть много других миров, и как минимум в одном из них все строится на основе гармонии — что в музыкальном, что в общечеловеческом смысле этого слова. Заметьте, кстати, как часто Александр использовал слово «просто». Это ли не показатель того, что в семнадцать лет все действительно просто: занимайся своим любимым делом, вкладывая в него душу, как ни банально это звучит, дари свою энергию людям, и мир будет радостно улыбаться тебе.

Ах, если бы вся жизнь была так же проста и гармонична...

Геннадий АМИНОВ.
Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.

У Александра Неволлина за спиной пока не столь шумные, как у Мюнхгаузена, но тоже весьма значимые достижения

